

— Нет, племяш, ну всё-таки скажи, когда же ты успел изучить боевые искусства? И как так получилось, что я об этом не знаю? — Чжиху не смог пересилить овладевшее им любопытство и задал пару вопросов, когда они покинули охваченный пламенем лагерь.

— Я не изучал боевые искусства, — ровным голосом ответил Линь И.

— Тогда каким же образом ты не только смог сбежать из плена, так ещё и перебить всех бандитов в лагере? — недоверчиво спросил Чжиху.

— Разве, чтобы кого-то убить, необходимы боевые искусства?

В свете огня глаза юноши блестели как остриё бритвы.

Чжиху разинул глаза от удивления. Подумать только, он потерял дар речи от слов своего племянника. В этот момент ему пришла в голову мысль, что малец напоминал выходца из кулачного мира даже больше, чем он сам.

А Линь И безо всяких эмоций спускался с горы, оставив дядю чуть позади. Они больше не разговаривали – каждый думал о своём.

. .

— Сынок, слава богу, ты вернулся! Мама так сильно по тебе соскучилась!

Поздней ночью в главном зале особняка семьи Линь раздался пронзительный крик, встревожив всех людей, проживающих в здании.

Лай собак и беспорядочные звуки шагов прислуги образовали в особняке очень оживлённую атмосферу.

Несмотря на то что слуг разбудили посреди ночи и заставили выполнять работу по дому, никто не показал ни единого признака недовольства, все они сверкали от радости.

А как же ещё, ведь похищенный юный господин вернулся!

Этот недавний крик, показавшийся всем слегка ненормальным, содержал оттенок радости. Первая госпожа была вне себя от счастья – ведь вернулся её сын.

С этой мыслью слуги начали работать в несколько раз усерднее. Ведь если первая госпожа так счастлива, то, увидев, как они стараются, она безусловно захочет их вознаградить.

Счастливые лица всех, кто находился в главном зале, ярко освещали свечи.

Полноватая женщина лет тридцати напоминала попавший под дождь цветок груши. Крепко прижав к себе юношу, она без слов говорила о том, что готова продержать его в своих объятиях хоть до конца вечности.

Этой женщиной была первая госпожа семьи Линь, мать Линь И.

Юношей в её объятиях был никто иной, как Линь И, который только что вернулся с Чжиху из лагеря Бандитов Чёрного Ветра.

В отличие от неё, он испытывал только замешательство и неловкость.

Благодаря воспоминаниям он знал, что эта женщина – мать Линь И, но он сам был человеком из другого мира, с другой мамой, поэтому в душе испытывал противоречия.

— Не оставляй меня больше, сыночек! Пока эти гнусные ублюдки держали тебя в заложниках, я не могла ни есть, ни спать! — мать Линь И выпустила парня из объятий и, опершись на его плечо, вытерла слёзы, залившие всё лицо.

— Сын, твоя мать полностью права! — кивнул его отец, Линь Чжилун. — Усвой этот урок и не больше не броди, где попало. Мир сейчас очень нестабилен!

Затем он развернулся к Чжиху и поблагодарил:

— Брат, спасибо, что вернул его в целости и сохранности! Мы ведь семья, так что не нужно ходить вокруг да около. Я знаю, что ты весь год путешествовал, а это, должно быть, очень затратное занятие. Если тебе нужны деньги, просто скажи, и я помогу тебе всем, чем смогу!

— Старший брат, перестань! — лицо Чжиху покраснело и, махая рукой, он попытался объяснить: — Твой сын всё... сам...

Но едва раскрыв рот, он увидел, как Линь И, глядя на него, слегка покачал головой. Чжиху быстро замолчал, оборвавшись на полуслове.

— Брат, перестань скромничать. Если бы не ты, бандиты никогда бы не отпустили моего сына просто так, — Чжилун похлопал брата по плечу. — Возражения не принимаются. Завтра я попрошу бухгалтера выписать тебе три тысячи таэлей.

Чжиху покраснел ещё сильнее, ему ничего не оставалось, кроме как кивнуть головой.

Радостный Чжилун взял жену под руку и произнес:

— Время позднее. Они, должно быть, устали с дороги. Отложим разговоры до утра, чтобы дать им отдохнуть. Ради нашего сына брат бросил дела своего конвойного агентства и поспешил домой. Завтра утром ему необходимо быть на работе!

Мать Линь И с огромным нежеланием кивнула, сохраняя молчание.

И как только все собирались разойтись, прозвучал твердый голос:

— Папа, мама. Я хочу кое о чём сказать.

Линь И остановил родителей и с решимостью во взгляде заявил:

— Благодаря недавнему инциденту я полностью осознал важность боевых искусств. Я планирую им обучаться!

Это решение он обдумал ещё по дороге домой. Наступал хаотичный период войн, времени оставалось мало. Чтобы быть уверенным в своей безопасности, ему необходимо как можно скорее присоединиться к какой-нибудь организации, чтобы получить возможность овладеть высокоранговыми боевыми искусствами и увеличить свою силу.

— Обучаться боевым искусствам? Прекрасно. Если ты так сильно горишь желанием, я завтра же найду тебе толкового учителя! — кивнул Чжилун, сразу согласившись с сыном.

— Отец, — покачал головой парень, — похоже ты неправильно меня понял. Я имел в виду, что хочу покинуть дом и присоединиться к какой-нибудь организации, чтобы изучать боевые искусства там!

— Что ты такое говоришь? Покинуть дом? Я не позволю! — воскликнула его мать.

— Вздор! — выражение лица Чжилуна посуровело. — Думаешь, овладеть боевыми искусствами проще пареной репы? Это серьезное испытание, которое избалованный с самого детства ребёнок преодолеть не сможет!

— Папа, мама! Я готов к любым испытаниям и верю, что смогу их преодолеть! — продолжил настаивать Линь И. — Обычный человек никогда не будет уверен в своей безопасности в этом мире. Выходец кулачного мира и глазом не моргнет, чтобы убить за косой взгляд в его сторону. Бандиты же и вовсе захватывают простолюдинов любого статуса в плен! Поэтому, только овладев боевыми искусствами, семья Линь заслужит авторитет, благодаря которому люди дважды будут думать, прежде чем нас оскорблять. Иначе, этим похищением ничто не закончится. Только изучение боевых искусств позволит нам решить эту проблему раз и навсегда.

Пламенная речь юноши резонировала в ушах его родителей.

Столкнувшись с похищением сына, пара не смогла придумать ничего лучше, чем обратиться за помощью к его дяде. Но не будь того рядом, они бы точно лишились своего чада!

— Младший брат, что скажешь? — Чжилун был не в курсе дел, творившихся в кулачном мире, так что оставалось лишь спросить мнение того, кто к этому миру причастен.

— Я полностью поддерживаю его решение. Он обладает прирожденным талантом к боевым искусствам. Если он присоединится к крупной организации, то несомненно добьётся великих свершений, — Чжиху сделал паузу. — Старший брат, я колесил по миру целый год, поэтому понимаю его лучше тебя. Во многих местах сейчас суматоха, воров становится больше с каждым днём, власти бездействуют. Мирная жизнь обычных людей подходит к концу.

Он покачал головой и вздохнул:

— Для мастеров боевых искусств жизнь простолюдинов ничего не стоит. Сколько раз я видел, как разгневавшиеся мастера вымещали гнев на обычных людях. Их родным даже пожаловаться было некуда.

Чжилун сначала кивал, а потом на некоторое время затих и спросил:

— Тогда где, по-твоему, Линь И стоит обучаться боевым искусствам?

— Думаю, в Хуашань, — ответил Чжиху. — Это крупная секта нашего региона, которая ещё и входит в альянс сект Пяти Горных Мечей, обладающий престижной репутацией в кулачном мире. У секты очень глубокая база боевых искусств, а их обучение владению мечом признаёт весь кулачный мир. Я уверен, что племянник И обретёт там множество полезных навыков. Более того, моё Конвойное Агентство за кулисами подчиняется именно им. Уверен, не нужно объяснять, каким влиянием мы обладаем.

— Разумеется! — бросил Чжилун. — Одно из лучших конвойных агентств в мире и бесспорный лидер нашего региона! Как же не знать?

— Несмотря на всё это, мы просто дочерняя организация секты Хуашань. Всего лишь одна из десяти! Так что попробуй представить, насколько они могущественные. Если племянник сможет к ней присоединиться, то вся семья Линь станет кораблём, оседлавшим волну. Больше захудалый город Юй нас не будет ограничивать, мы получим гору возможностей для развития!

По неизвестной причине Чжиху не мог выбросить из головы, как Линь И удалось истребить целый лагерь бандитов в одиночку, при помощи всего лишь лука и стрел.

А потом ещё эти его спокойные слова: «Разве, чтобы кого-то убить, необходимы боевые

искусства?»

У него было ощущение, что этот парень родился для того, чтобы стать мастером боевых искусств.

Поэтому в разговоре с братом он не упомянул, насколько тяжело присоединиться к секте Хуашань, и ещё тяжелее – стать её официальным учеником!

— Хочешь сказать, что, если мы отправим И в Хуашань, то не только его ждет великое будущее, но и вся наша семья получит огромные преимущества? — Чжилуну стало не по себе.

Развитие семьи Линь в городе Юй уже давно достигло мёртвой точки, поэтому он всегда мечтал отсюда уехать и обосноваться где-нибудь в кулачном мире.

— Я в этом уверен! — рассмеялся Чжиху с толикой зависти.

«Ученик секты Хуашань, вот это настоящий статус!»

— Решено. Мы отправим И в Хуашань, изучать боевые искусства! — решительно заявил Чжилун.

Чжиху решил про себя отложить дела агентства на потом и утвердительно кивнул:

— Ещё и звёзды так сошлись, что секта Хуашань проводит набор учеников через семь дней. Завтра утром мы отправимся вместе, я отвезу И к месту проведения вступительных испытаний.

Линь И тоже обрадовался тому, что его решение одобрили. Он не хотел принимать радикальных мер, вроде побега из дома. Привязанности к своей новой семье он не испытывал, но и огорчать их не хотелось.

Решив отправиться в путь рано утром, Чжиху и Линь И тут же покинули главный зал, направившись в свои спальни. Они оба сегодня очень устали и хотели хорошенько отдохнуть.

После того, как двое покинули зал, мать Линь И с тревогой на лице взяла Чжилуна за руку и спросила:

— Муж, неужели наш сынок правда хочет уехать в Хуашань, чтобы изучать боевые искусства?

— Ты сама всё слышала, — покачал головой мужчина.

— Но я не могу его отпустить... Обучение боевым искусствам – это ведь так трудно. Боюсь, он

не справится с давлением... Будет ли он хорошо питаться, сможет крепко спать в этой секте? А что, если вдруг поранится или заболит... — на глазах матери Линь И появились слезы.

— Прекрати, наш ребенок уже взрослый! Рано или поздно нам пришлось бы его отпустить, — упрекнул жену Чжилун, однако мокрые глаза выдавали его с головой.

Он тоже не желал отпускать сына. Ведь это был его единственный ребёнок!

— Но ведь...

Мать Линь И перестала протестовать, осознав, что не сможет заставить изменить принятое мужем решение. Оставалось только лить слёзы, выражая тем самым своё мнение насчёт этой авантюры.

..

Ночь уступила место утру.

Чжиху и Линь И, экипированные здоровенными сумками, держали лошадей за поводья, прощаясь с Чжилуном и его женой.

— И, просто следуй своему сердцу. Мама не станет тебя останавливать. Но если будет слишком тяжело, обязательно возвращайся! Я всегда буду ждать тебя дома! — мать Линь И изо всех сил пыталась не плакать, но всё-таки не смогла сдержать слёз.

— Мама, обо мне не беспокойся! Я обучусь боевым искусствам и обеспечу нашей семье светлое будущее! — Линь И был тронут искренностью матери, по его телу распространялось нежное тепло. Он тихо пробормотал: — И лучшую жизнь...

— Старший брат, дорогая сестра, не беспокойтесь, я позабочусь о нём! — Чжиху, верхом на лошади, помахал им рукой.

Линь И поднял ногу на стремя и умело оседлал лошадь, как опытный наездник.

Системное уведомление

—

Навык верховой езды: эксперт

Верхом на столь привычном для него транспорте, он ощущал знакомое чувство. В груди всё пылало.

«И снова здравствуй, мир боевых искусств!»

— Кия!

Две большие лошади галопом ускакали вдаль под аккомпанемент ярких лучей солнца, ниспадающих на спину всадникам. То был воистину прекрасный вид!

<http://tl.rulate.ru/book/2782/469734>